

Веселый и оживленный новогодний день наконец-то закончился, на фабрике Фаро состоялось торжественное открытие, и благодаря щедрости Мадди Брука, проявленной в прошлом году, никто из рабочих не уволился и не ушел со своей работы.

Все прошло гладко по плану, и на следующий день после Нового года Мастер Цао приехал на фабрику Фаро, первый раз он приехал на фабрику по собственной инициативе.

Столкнувшись с выраженным Мастером Цао намерением приехать, Грязный ручей не удивился, она знала, что этот король подземелья перед ней не было фальшивым именем, и тот факт, что он мог опустить свое тело, чтобы судить о ситуации и принимать решения, показал, что он действительно может делать то, что другие не могут делать.

Так как у другой стороны были благие намерения, Грязный Брук естественно пошёл навстречу, после получения гарантии Мастера Цао, безопасность рабочих на фабрике Фару будет в значительной степени гарантирована, что, несомненно, было лучшим результатом для Грязного Брука.

Другими словами, отныне, пока рабочие на фабрике Фаро, в случае несправедливого издевательства над ними в их обычной жизни, Мастер Цао будет вмешиваться, чтобы отправить правосудие и решить проблему.

Таким образом, это неизменно повышало мотивацию работников Фаро к работе, и с защитой подпольного общества номер один в Ксада Хайбанге, я боюсь, что только фабрика Фаро могла бы наслаждаться таким обращением.

Когда Чэн Лонгки впервые узнал об этой новости, вещи в больничной палате были сброшены им, помимо проклятия предательства Цао Куирена, он уже до мозга костей ненавидел Грязный ручей.

Он уже был зол на Грязный ручей, но не мог контролировать всю игру.

Как раз тогда Мадди Брук попросила третьего дядюшку прислать письмо, она всё ещё ждала обе руки Чэна Лонг Ци!

Так как она хотела подавить своего оппонента, она должна была сделать так, чтобы у ее врага была полная боль, иначе такой богатый и могущественный сын, как Чэн Лонг Ци, быстро забыл бы об этом.

Столкнувшись с преследованием Мадди Брук, Чэнг Лонг Ци вынужден был позвонить своему отцу, находящемуся далеко в городе Дженерал Стейт Сити, чтобы сообщить ему об этом, и его отец был ошеломлен, когда он впервые получил эту новость.

Это было просто беззаконие, как кто-то посмел наехать на его сына.

Поэтому первое, что он сделал, это сообщил Чэнь Дуо Ли и Чжао Дин, чтобы они разобрались с этим делом, несмотря на то, что у них обоих была дурная кровь, и даже мастер Цао послал кого-то убить сына Чжао Дин с молчаливого одобрения этого командира Чэна!

Но теперь, когда этот вопрос еще не был известен, он, естественно, думал о двух самых могущественных людях в Ксада Хайбане.

Когда Чен Доли и Чжао Дин получили этот заказ, Чен Доли, в частности, был немного ошарашен, призрак, который был в прошлый раз, все еще имел какие-то тени на уме, а теперь и эта госпожа Фалона.

И когда он углубился в процесс, этот Чэнь Дуо Ли Бан Чанг прямо проклял командира Чэна.

Женщина, которая за несколько секунд могла позаботиться о десятках хорошо обученных элитных солдат, Чэнь Дуо Ли не знал, что использовать для подавления, завод Faro принадлежал к обычному производственному предприятию, все процедуры были идеальными, а департаменты, участвовавшие в этом, имели чрезвычайно строгие аудиторские заключения.

Чэнь Дуо Ли не мог придумать, где искать вину, и последствия, вызванные необоснованным обвинением, не были бы тем, что Чэнь Дуо Ли мог бы вынести. Он не хотел никого обстреливать и нашел Чжао Динь, чтобы при первой же возможности обсудить контрмеры.

И Чжао Дин, естественно, не хотел выходить, он хотел видеть, как Чэн Longqi получить его руки впустую, так что он может блефовать его путь к шоу, а затем представить доклад и оставить все последующие командир Чэн иметь дело с самим собой.

Кроме того, если бы он знал, что смерть его сына также находится в тени командира Чэна, боюсь, что Чэн Лонгки даже не захотел бы жить!

Если бы это было раньше, дядя Сан прыгнул бы к его ногам в страхе, зная со всех сторон, что все было против Грязного ручья.

Но с той ночи дядя Сэм знает, что у его босса достаточно сил, чтобы справиться со всем этим, не нужно беспокоиться вообще, и вспоминает, что за последние десять лет, хотя Muddy Brook и не показывает гору, но все вещи обрабатываются очень стабильно.

В течение недели Чэн Лонгчи звонил бесчисленное количество раз, чтобы спросить Чэнь Дуо Ли и Чжао Дин, почему они не приняли меры для подавления Мутного ручья и даже не арестовали его по сфабрикованным обвинениям, но полученные ответы сводились к тому, что план в настоящее время осуществляется и что им нужно найти лазейки на другой стороне, прежде чем они смогут оказать давление.

А еще завод в Фаро был одним из важнейших промышленных предприятий Шадахайбона, и

если бы блокада была проведена бессистемно, то это вызвало бы подозрения и недовольство среди всего делового сообщества, что в определенной степени отразилось бы на экономике Шадахайбона.

Столкнувшись с ответом двух старых лис, Чэн Лонгки впервые почувствовал, что тигр был задиран собакой в Пин Яне.

А сторона президента Сунь не сможет помочь вообще, хотя и увенчалась бы репутацией президента бизнеса, но просто не сможет помочь фабрике Фаро.

В отчаянии Чэн Лонгки был вынужден послать кого-то на фабрику в Фаро, чтобы заключить мир, в то же время попросив отца найти способ послать своих дружков, чтобы уладить этот вопрос.

Командующий Чэн также не ожидал, что его приказы на самом деле бесполезны, в это время он не уступил Чэнь Дуо Ли и Чжао Дин, само собственное сердце виновно, кроме так называемого императора высокого неба далеко.

Поэтому он сначала договорился, чтобы его правая рука отправилась в Шада Хайбанг, и приказал войскам в соседних штатах ждать приказов в любое время.

На фабрике Фаро в Мадди-Бруке люди Ченга Лонгки были как всегда высокомерны, за исключением того, что говорили все угрожающие слова, как ничто питательное, просто кричали, что если Мадди-Брук все еще настаивала на том, чтобы возложить руки на Ченга Лонгки, то то, что ждало ее, должно было быть уничтожено армией.

Столкнувшись с таким глупым приспешником, Мудди Брук прямо разрешил дяде Сан отправить его и сказал Ченгу Лонгки отправить обе руки и одну ногу в течение трёх дней, и если срок не был соблюден, то кто-нибудь, естественно, придёт забрать его.

Чэн Лонгки знают, непосредственно убить, что мир говорить парень, и немедленно мобилизовать весь персонал, сгоняли вниз в отеле не выходить, 24 часа в сутки посвященный телохранителей наблюдать, ожидая прибытия подкрепления своего отца.

Но это все-таки только первая эпоха промышленной революции, поезд только что был построен для того, чтобы достичь континента дальних перевозок, так как на этот раз, естественно, должно быть немного длиннее.

Боюсь, что эти три дня были самыми страшными тремя днями, которые Чэн Лонгки когда-либо жил, найти женщину для вентиляции было невозможно, он должен был предотвратить убийство. Затем весь персонал, работающий с продуктами питания, прошел строгую проверку перед доставкой к нему, и в этот момент обычные лисы и друзья избегали спешки.

Но именно с такой осторожностью рано утром четвертого дня, когда он проснулся во сне, он оказался без сознания и без ощущения на обеих руках и одной ноге, которые, хотя еще и не были взяты, но, казалось, уже не принадлежали ему.

Врачи в больнице прибыли независимо от того, какие методы они использовали, они не могли проверить на что-то неправильное и согласились, что физиология была совершенно нормальной, но они просто не могли выяснить, почему он потерял сознание.

Чэн Лонгки в этот момент немного сумасшедший, отель был зафрахтован им, никто вообще не входил и приближаться, и для того, чтобы предотвратить убийство, каждую ночь спать в комнате только некоторые из самых надежных знают.

Это была такая жестко охраняемая ситуация, но другая сторона на самом деле сумела его покалечить, как это не могло его свести с ума!

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1402068>